

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ.

ОБЪЯСНЕНИЯ

КЪ

ПРОЕКТУ РЕДАКЦИОННОЙ КОММИСИИ.

Томъ VIII.

Глава 35-я.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1895.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Преступныя дѣянія по службѣ государственной и общественной.

Жизнь государственнаго организма, направленная къ осуществленію цѣлей государства, т. е. къ охранѣ и содѣйствію всестороннему, матеріальному и политически соціальному развитію какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ его членовъ, находитъ свое выраженіе въ управленіи государствомъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова ⁽¹⁾.

Въ управленіи государствомъ по содержанію различныхъ видовъ входящей въ него государственной дѣятельности, могутъ быть различаемы: сфера устроющая или законодательная, осуществляющая или исполнительная и охраняющая или судебная; вмѣстѣ съ тѣмъ, по объему и государственному значенію сей дѣятельности, въ особенности въ примѣненіи къ государственному строю Имперіи Россійской, во всѣхъ видахъ управленія могутъ быть отличаемы: общее направленіе государственной жизни, общее руководство всѣми силами государственными—управленіе Верховное, или же примѣненіе предначертаній и указаній Власти Верховной къ отдѣльнымъ сферамъ государственной жизни, къ ея частному повседневному теченію—управленіе подчиненное.

Такое управленіе подчиненное въ современныхъ государствахъ не является чѣмъ либо случайнымъ, неопредѣленнымъ, зависящимъ отъ усмотрѣнія органовъ власти, но покоится на твердыхъ закономѣрныхъ началахъ, а посему предполагаетъ и извѣстную организацію властей, порядокъ управленія.

Соотвѣтственно изложенному опредѣляется власть «управленія» и по нашимъ основнымъ законамъ, раздѣляясь на власть управленія верховнаго и власть управленія подчиненнаго. Эта власть управленія государствомъ принадле-

⁽¹⁾ Ученіе о государственномъ управленіи, говоритъ пр. Градовскій, начала, II, стр. 1, есть ученіе объ осуществленіи верховныхъ правъ, принадлежащихъ государственной власти, и тѣхъ цѣлей государства, къ достиженію которыхъ оно стремится.

жить во всемъ ея пространствѣ *Государю*, съ тою лишь разницею, что въ управленіи верховномъ власть Его дѣйствуетъ непосредственно, въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго—она ввѣряется отъ Него мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ и по Его повелѣнію, причемъ въ 81 ст. основныхъ законовъ опредѣлительно указано, что предметы управленія подчиненнаго, образъ его дѣйствія, степень и предѣлы власти, оному ввѣряемой, опредѣляются подробно самимъ закономъ въ подлежащихъ учрежденіяхъ и уставахъ.

Сія основныя положенія нашихъ законовъ не оставляютъ никакого сомнѣнія: 1) что подчиненное государственное управленіе составляетъ *особый родъ дѣятельности государства*; 2) что оно *ввѣряется* Верховною Властью, а не пріобрѣтается самовольными дѣйствіями; 3) что самый *предметъ* управленія и даже 4) *образъ дѣйствія* и 5) *степень и предѣлы власти* органовъ управленія точно также не произвольны, а опредѣляются закономъ.

Цѣлесообразное осуществленіе порядка управленія подчиненнаго предполагаетъ прежде всего рядъ мѣропріятій, правилъ, установленныхъ закономъ или законными постановленіями власти, относящихся или ко всему управленію подчиненному или къ его отдѣльнымъ сферамъ—управленію судебному, военному, административному, финансовому и т. п. Эти мѣропріятія и правила не только опредѣляютъ родъ и виды дѣятельности отдѣльныхъ установленій и властей, но и устанавливаютъ, по отношенію къ отдѣльнымъ гражданамъ, рядъ обязательныхъ требованій не только не препятствовать осуществленію этой государственной дѣятельности въ ея различныхъ сферахъ, но при извѣстныхъ условіяхъ и содѣйствовать таковому. Нарушеніе гражданами этихъ требованій составляетъ группу преступныхъ дѣяній противъ порядка управленія въ тѣсномъ смыслѣ.

Съ другой стороны, порядокъ управленія, какъ дѣятельность государства, требуетъ наличности живыхъ силъ для своего осуществленія, рядъ организованныхъ и іерархически соподчиненныхъ установленій и лицъ; другими словами—наличности органовъ власти, дѣйствующихъ въ предѣлахъ управленія подчиненнаго. Дѣятельность такихъ органовъ можетъ имѣть характеръ постоянный, составлять извѣстную должность или быть выполненіемъ особо возложеннаго порученія; она можетъ быть исключительно исполнительною, или же осуществляющіе ее органы могутъ быть снабжены властью рѣшающею, правомъ дѣйствовать по ихъ личному усмотрѣнію; дѣятельность сихъ органовъ можетъ быть безмездною или оплачиваемою; они могутъ осуществлять свою власть или единолично или коллегіально; наконецъ, такими органами могутъ быть лица, назначаемыя къ отправленію ихъ обязанностей государствомъ, или же, на сколько по законамъ государства къ участію въ управленіи

подчиненномъ, въ той или другой формѣ, призывается и само общество,— избираемыя къ отправленію ихъ обязанностей обществомъ. Во всякомъ случаѣ общимъ признакомъ всѣхъ этихъ органовъ является то, что они какъ въ ихъ совокупности, такъ и каждый въ отдѣльности, служатъ осуществленію государственныхъ задачъ, что чрезъ нихъ Власть Верховная управляетъ государствомъ.

Очевидно, что и эти лица въ ихъ службѣ въ порядкѣ управленія могутъ отступать отъ предначертанныхъ для нихъ правилъ дѣятельности, могутъ дѣйствовать во вредъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и самому порядку управленія. Такая преступная дѣятельность органовъ управленія будетъ составлять вторую группу преступныхъ посягательствъ на порядокъ управленія— преступныя дѣйствія по службѣ государственной или же и по службѣ общественной, какъ особаго вида государственнаго управленія.

Преступныя дѣйствія служащихъ, по самому ихъ существу, распадаются на двѣ существенно различныя группы.

Каждый служащій остается въ то же время гражданиномъ государства, имѣющимъ общія съ другими гражданами права и несущимъ равныя со всѣми обязанности, посему служащіе могутъ учинять тѣ же преступныя дѣянія и тѣми же способами и средствами, какъ и всѣ другія лица; служащіе могутъ быть субъектами общихъ преступныхъ дѣяній.

Но, будучи призваны къ участию въ управленіи государствомъ, къ отправленію извѣстныхъ функцій власти, служащіе въ силу сего снабжаются извѣстными служебными полномочіями, а вмѣстѣ съ симъ на нихъ возлагаются и опредѣленныя обязанности ⁽¹⁾. Поэтому для служащихъ не только создается особая сфера дѣятельности, отдѣльная отъ прочихъ гражданъ,— сфера службы государству, но и является доступнымъ своеобразный служебный образъ дѣйствія. Соответственно сему расширяется и область преступной дѣятельности служащихъ, создается для нихъ возможность учиненія своеобразныхъ преступныхъ дѣяній, и притомъ въ двоякомъ направленіи.

Злоупотребленіе служебными полномочіями или лежащими на служащемъ обязанностями можетъ быть употреблено имъ какъ средство для учиненія общихъ преступленій: для преступнаго захвата имущества, лишенія кого либо свободы, для противозаконнаго удовлетворенія плотской похоти,

(1) «Общія качества служебной дѣятельности, говоритъ проф. Градовскій, II, стр. 95, выражаются въ слѣдующемъ: 1) въ вѣрности главѣ государства; 2) въ точности въ исполненіи законовъ и распоряженій правительства; 3) въ соблюденіи служебной дисциплины; 4) въ пользованіи своею властью въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ; 5) въ честности и въ безпристрастіи въ исполненіи должности; 6) въ храненіи служебныхъ тайнъ».